

К вопросу о лингвистических тенденциях, сопровождающих процессы глобализации (на примере песенного дискурса)

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурные и социолингвистические особенности рэпа как инструмента глобальной популярной культуры, оказывающие влияние на модели конструирования молодежной идентичности. Анализируются процессы локализации глобальных песенных практик в местной среде, стилизация и гибридизация, статусная амелиорация афроамериканского просторечия на примере английского, испанского и русского языков. Выделяется особый статус английского языка как престижного в среде молодежи. Описываются языковые особенности, определяющие стилевую специфику текстов рэпа — дисфемизация, обилие сниженной и ненормативной лексики, иноязычные вкрапления, сокращения и стяжения, намеренные отклонения от стандартной орфографии, образность дискурса, создаваемая за счет метафор, приемов языковой игры, сравнений, антитез, пословиц и поговорок. Сопоставляются жанровые и лингвистические особенности афроамериканского, испаноязычного и российского рэпа. Констатируется, что песенные контексты рэпа представляют собой пример конструирования классово-этнической солидарности и транснациональной метагендерной молодежной субъективности.

Ключевые слова: песенный дискурс, рэп, глобализация, язык, лингвокультурология, идеология.

Сведения об авторе: *Дуняшева Лилия Гаффаровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии, Казанский федеральный университет; e-mail: lilynov@yandex.ru*

Рэп как музыкально-песенное выражение хип-хоп культуры по праву считается инструментом (агентом) глобализации в ее языковом и культурном измерениях [2, С. 145]. В работе представлены результаты лингвистического анализа тенденций, которые сопровождают глобальное распространение рэпа и задают модели наднациональной трансляции культурных и идеологических концептов и норм. Особую значимость в данном контексте получает статус английского языка, который благодаря своей престижности в молодежной среде всего мира становится инструментом идеологической экспансии [1, С.141].

Распространение хип-хоп культуры происходит на фоне определенных социолингвистических процессов, определяющих формы ее языкового выражения и оказывающих влияние на модели конструирования идентичности, в особенности молодежной. К данным процессам относятся реконтекстуализация глобальных лингвокультурных практик в местной среде, статусная амелиорация афроамериканского просторечия, стилизация и гибридизация [1, С.14]. Рассмотрим данные процессы подробнее.

Реконтекстуализация (локализация) глобального. Хип-хоп представляется намного более сложным феноменом, нежели однонаправленная экспансия американской культуры в другие культуры мира. В то время как глобализация культурных продуктов массового спроса, в данном случае – популярной музыки, и последующая гомогенизация тенденций в молодежной культуре кажутся очевидными [5, С. 3], в процессе освоения («присвоения») на местном уровне хип-хоп становится механизмом выражения локальной идентичности, адаптированной к определенному лингвокультурному контексту. Иными словами, являясь носителем унифицированных форм культурной экспрессии, рэп способствует стандартизации художественных практик и в то же время предлагает некое культурное и социальное пространство для артикуляции моделей и ценностей местных сообществ. В результате западные афроамериканские эстетические практики оказываются включенными в разновекторные дискурсы мультикультурализма (наднациональности, космополитизма) и местной самобытности (этнической/национальной уникальности) [1, С. 141]. Таким образом, в определении глобальной и глобализирующей ценности молодежной субкультуры в целом и песенного дискурса, в частности, следует ориентироваться не только на опыт и лингвистические традиции рэпа в США, но и учитывать культурные традиции тех стран, где хип-хоп сливается с местными лингвокультурными формами (Франция, Германия, Испания, Россия и др.)

Зародившийся в гетто американских городов рэп, сохраняя общую форму (музыка, ритм, организация стиха, принцип рассказа о том, что ты видишь и чувствуешь), адаптируется к особенностям местного социума и обретает новое содержание в виде специфичных для той или иной культуры концептов. Яркий пример этнического своеобразия (уникальности) при сохранении канонических жанровых форм демонстрирует, например, французский рэп, акцентирующий характерные для современной Франции социальные процессы, связанные главным образом с миграцией и мультиэтничностью. Французский рэп – это результат смешения городской (точнее пригородной) культуры мигрантов африканского и арабского происхождения и выходцев из некоторых стран Европы. В нем также находят отражение религиозные мотивы исламского общества и концепты африканского мира [6, С 594—595].

Рэп-дискурс турецких исполнителей в Германии характеризуется уникальным трансглобальным трендом – сочетанием традиционных исламских концептов, вербализованных с помощью немецкого языка, с афроамериканскими моделями исполнения.

Популяризация и статусная амелиорация (повышение престижа) афроамериканского просторечия. Рост социального престижа афроамериканского просторечия связан с активным использованием лексики афроамериканского английского, который является связующим звеном рэперов всего мира. Выполняя функцию идентификационного маркера, посредством которого коммуниканты подчеркивают свою принадлежность к определенной этнокультуре и/или языковому сообществу, афроамериканский этносоциолект считается престижной формой общения у современной молодежи обоих полов – как среди темнокожего, так и среди белого населения. Многие современные исполнители, следуя механизму переключения языковых и эмоциональных кодов, перенимают черты афроамериканского этносоциолекта. Так, все основные концепты немецкого хип-хопа передаются с помощью английских слов, которые морфологически интегрируются в немецкий, но не переводятся.

Данное обстоятельство обуславливается тем, что английские «технические термины» более точны, чем был бы их перевод на немецкий язык, а так же, возможно, большей статусной значимостью английских вариантов, чем их немецких эквивалентов [4, С. 207]. Афроамериканизмы встречаются и в текстах песен русскоязычных исполнителей: *Йо-йо. Лучшие новые биты и не важен врт / Лучшие новые фиты, но важно с кем (МАДА)*. Таким образом, дискурс формирует новые жанрово специфичные глобальные нормы и модели на основе (вос)производства аутентичной практики использования языковых средств, встроенных в местные лингвокультурные каноны.

Стилизация, гибридизация. Смешение и синтезирование являются важным элементом хип-хоп культуры. Наиболее явно эта традиция прослеживается в гибридизации рэп-дискурса – наличии в английских текстах песен вкраплений из других языков:

- испанского: (*Senora*) / *She's gonna change the world* / (*Senorita*) / *She can change the world* / *Mami can change the world* / (*ay querida*) [*Chino XL*]. *My daughter found Nemo, I found the new primo* [*Common*]. *So if the devil wear Prada, / Adam Eve wear Nada* [*Kayne West*]. *Me no hablo / me drown sorrow in that Diablo / me found bravery in my bravado* [*Kayne West*]. *Later amigo, digest the day to end discreetly* [*Mos Def*]. *Duro o dulce, fast or slow?* [*Mos Def*];

- арабского: *Bismillah ir Rhman ir Raheem* {*In The Name Of God, The Most Merciful, The Most Compassionate*} [*Mos Def*]. *And squeal for halal veal, in y'all appeal* [*M.F. Doom*]. *Take ya cash coma or break ya fast Ramadan* [*M.F. Doom*];

- японского: *While the toy MC's step and say, Sayonara!* [*Big Daddy Kane*].

Анализ показывает, что иноязычные вкрапления являются, как правило, ключевыми по смыслу словами, которые понятны и лицам, не владеющим соответствующими языками.

К процессам стилизации и гибридизации следует также отнести включение в тексты рэп-композиций африканизмов (*jive, jam, bug, zombie, boobo*), лексем в переносном смысле (*bad* в значении *good*, *kill* – «удивлять,

восхищать»), и характерных гуттуральных (акустических) эффектов – выкриков, стонов, комментариев в сторону, уходящих корнями в африканские традиции устного исполнения.

Широкое использование вкраплений из языков разных этносов (в том числе из языков иммигрантов) также придает рэпу глобальный характер. Например, в испаноговорящих странах (Испания, Куба, Мексика, Южная Америка) рэп традиционно исполняется на испанском языке или на англо-испанском с включением африканизмов: *ai un flow, fumando yerba día a día [Violadores del verso]*. Сходную традицию – смешение и заимствование – демонстрирует турецкий рэп в Берлине, представляющий собой смешение турецкого, немецкого и американского английского с большой долей сленгизмов. В русском рэпе афроамериканизмы не только выполняют функцию жанровой стилизации, но и отражают общую престижность английского языка в современном российском обществе – особенно в среде молодежи: *окей, респект, слимы, тру (Эта ложь, которую я выдавал за тру [Артем Татищевский]. Достаточно знать просто что я number one / Пока ты ищешь айди, я пройду V.I.P. [MADA])*. Весомый пласт варваризмов в отечественном рэп-дискурсе составляют термины хип-хоп культуры в целом и афроамериканского рэпа в частности: *баттл, бит, биф, бутлег, дисс, лайв, ньюскул, олдскул, промо, спэл (спэллинг), стаф, фейки (фейкеры), фристайл, хэитеры, эм си (цени мой стаф, модный спэл)*.

Обилие афроамериканизмов в текстах рэп-исполнителей различных стран и их стилистическая престижность позволяет говорить об амелиорации афроамериканского просторечия на мировой молодежной арене.

Помимо названных тенденций, дискурс рэпа демонстрирует еще ряд особенностей, которые можно считать универсальными лингвистическими маркерами хип-хоп музыки.

Язык рэп-композиций, как мужских, так и женских, отличается **обилием сниженной и ненормативной лексики** — вульгаризмов и сленгизмов: *A minute*

ago, you was a nerd and nobody ever heard of ya [Queen Latifa]; Niggas be on some black on black crime shit [Queen Latifa]; Kaaaaaane....would your black ass sing it for mee-heee?! [Big Daddy Kane]; I'm gon fuck this nigga up, my nigga! [Eric B & Rakim]; Cause I'm about my motherfucking business (my business) [Foxy Brown]; Tó esa mierda [Tote King]. Русский рэп также следует общей тенденции к дисфемизации: ублюдки-мазафакеры, мудака, музла (о музыке); Когда амфики или гердос найдет, а не вашу коноп-лю [2H Company]; Все перекрестки достали до смерти [MADA]; Добро пожаловать на мою тусу [MADA].

Тексты рэпа, размещенные в сети Интернет, отличает **намеренное отклонение от стандартной орфографии**, которое может трактоваться как маркер метагендерной молодежной субкультуры, характерной чертой которой является протест, сопротивление и вызов общепринятым нормам: *Unda Presha [Big Daddy Kane]; It comes in peaceful thru the —TELL-LIE-VISION [Boogie Down Productions]; Cuz I love you girlz, though you ain't mine [Common]; Cingular, not plural [Pharoahe Monch]; se lo k hay k hacer [Mala Rodríguez]; pk no se donde caen las granadas k lanzo y levantarloooooooooooooooooooooooooooooo [Violadores del verso]; Ella y el cmo lgrima dulce y amarga, y él cmo espna clavda n tu alma y brsa dl / amnecr, cmo l sol k ilumina el milagro y sta xtrña luna, el y / ella como voz que se apaga y buscar fortuna [Arma Blanca].* Данные примеры можно также трактовать как элементы стратегии привлечения внимания.

Для рэп-композиций характерно также большое количество **стяжений** и **сокращений**, индексирующих неформальный характер дискурса: —*U R The One [Mos Def]; trae pa'ca pa'cualquiera si lo da [Mala Rodríguez]; esto es lo que hacía yo los findes con mi gente [Tote King]; Donde se encuentran los caminos se juntan dos compis [Tote King]; Из рпг-семь — салют гранаты ливнем / Из пмм — салют высоко-импульсивный [MADA].*

Как и многим другим песенным жанрам, рэп-композициям присуща яркая **образность**, создаваемая использованием:

- метафор: *When I cook beef, the smoke will never clear, / Areas in fear but this here's a fear!* [Eric B & Rakim]; *montaña rusa de emociones y esfuerzos* [Tote King]; *es fantástico vivir en este puto cementerio de sueños ciudad* [Violadores del verso];
- антитез: *Searchin for a love, throughout the ghetto / Young girls is thick, righteousness is narrow* [Common]; *Дети радуются жизни / Другие маются / Из угла в угол* [Эльшад Хоце]; *Cualquiera cuestiona, pocos responden* [Mala Rodríguez]; *conozco a jesú y al angel caío* [Mala Rodríguez];
- сравнений: *Old power like the great pyramids of giza / And stay leanin like the tower of pisa* [M.F. Doom]; *somos como fotos, nos revelamos en la oscuridad,* [Tote King] *mi cabeza se va, y mi cuerpo se cae como el World Trade Center* [Tote King];
- пословиц и поговорок: *He who laughs last laughs best but never again is the mantra that I cry...* [Chino XL]. *Lo fácil cae ligero lo duro pesa mucho, el tiempo va volando ya que puede tiene que vola* [Mala Rodríguez]; *conoce que no es oro todo lo que brilla* [Violadores del verso];
- приемов языковой игры: *Grab a drink, grab a glass / After that I grab yo ass* [Kayne West]; *parece mentira la verdad te ha vuelto loco* [Mala Rodríguez]; *Y yo, voy a beberme hasta las copas de los árboles / voy a tomar de todo menos decisiones* [Violadores del verso].

В рэп-композициях наблюдается **тенденция к дисфемизации**. Феномен дисфемизации проявляется в дерогативных обращениях-апеллятивах, широком использовании сниженной лексики, обращении к темам, традиционно считавшимся табу (избегаемым по этическим соображениям): *Oh my, do I like to grip the hips and ass / Only seventeen, with a lot of practice / on black boys jimmies and white boys cactus / Sorry sorry sir, but I gotta be brief / A lotta niggaz like bustin nuts in her teeth* [Ice Cube]. Названные лингвистические особенности в полной мере присущи дискурсивным практикам испанского и российского рэпа, которые, как и классика жанра — афроамериканский рэп, — нацелены на

привлечение внимания, сопротивление, протест и критику: *tu madre!, eso son porquerías* [Tote King]; *si yo fuera tu seria un hijoputa* [Mala Rodríguez]; *Извините, но вы латентный мудака* [2H Company]; *это они тупицы / Или я debil?* [2H Company].

Подводя итог, можно констатировать, что песенные контексты рэпа представляют собой пример конструирования классово-этнической солидарности и транснациональной метагендерной молодежной субъективности, в основе которых лежит идея схожести жизненных ситуаций и проблем молодых людей в глобализирующемся мире. Универсальная молодежная идентичность в дискурсе рэпа конструируются с помощью рассмотренных языковых тенденций, индексирующих глобальный характер рэп-дискурса. Языковое выражение глобализации, ретранслируемое в дискурсе рэпа, связано с возможностью конструирования собственной идентичности, реализации творческий потенциал и в то же время с возможностью ощутить себя частью группы, интегрируясь в глобальные молодежные практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриценко Е.С., Дуняшева Л.Г. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2013. № 2 (44). С. 141-147.
2. Дуняшева Л.Г. Реализация риторико-персуазивных стратегий в песенном дискурсе (на примере рэпа) // Актуальные вопросы иберо-романского языкознания: материалы российской конференции с международным участием (Казань, 24-26 сентября 2015 г.) / под ред. Е.А. Плеуховой. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. - С. 61-67.
3. Дуняшева Л.Г., Гриценко Е.С. Конструирование гендера в блюзе и рэпе: глобальное и локальное: монография. Нижний Новгород, 2013. – 213 с.
4. Berns, Y., Schlobinski P. Constructions of identity in German hip-hop culture // Discourse Constructions of Youth Identities / edited by Jannis K. Androutsopoulos, Alexandra Georgakopoulou. - John Benjamins Publishing Company, 2003. - P. 197-219.
5. Discourse Constructions of Youth Identities / edited by Jannis K. Androutsopoulos, Alexandra Georgakopoulou. - John Benjamins Publishing Company, 2003. 355p.

6. Pennycook A. Popular Cultures, Popular Languages and Global identities // The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. — Wiley—Blackwell, 2010. P. 592—607.

L.G. Dunyasheva
Kazan, Russia

**Introducing the linguistic tendencies that accompany globalization processes
(on the example of song discourse)**

ABSTRACT. The paper focuses on the cultural and sociolinguistic aspects of rap as an instrument of global popular culture which influence the models of constructing youth identity. The author examines the recontextualization of global rap patterns in local contexts, stylization and hybridization, and the amelioration of African American slang on the example of English, Spanish, and Russian languages. The work reveals a special status of English as a prestigious language among the youth. Stylistically relevant peculiarities of rap lyrics are revealed and described, such as dysphemization, abundant slang and non-normative vocabulary, the use of foreign words, blending and contraction, intentional violations of standard spelling, figurativeness created by the use of metaphors, play upon words, comparisons, antitheses, proverbs and sayings, etc. The genre and linguistic peculiarities of African American, Spanish and Russian rap are compared. The author concludes that song contexts in rap are a vivid example of constructing class and ethnic solidarity and transnational meta-gender youth subjectivity.

KEYWORDS: song discourse, rap, globalization, language, linguistic cultural studies, ideology.

About the author: *Dunyasheva Liliya Gaffarovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Roman Philology, Kazan Federal University; e-mail: lilynov@yandex.ru*

УДК 81.06

А.Г. Еренская
Челябинск, Россия

Английские фразеологизмы с колоративным компонентом *green*

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы английского языка, содержащие в своей структуре элемент цветообозначения *green*. Выделяются основные коннотативные значения и структурные особенности фразеологизмов. Исследуя природу происхождения фразеологизмов с цветообозначением, следует отметить, что они возникают в национальных языках на основе определенного образного представления реальности, согласно